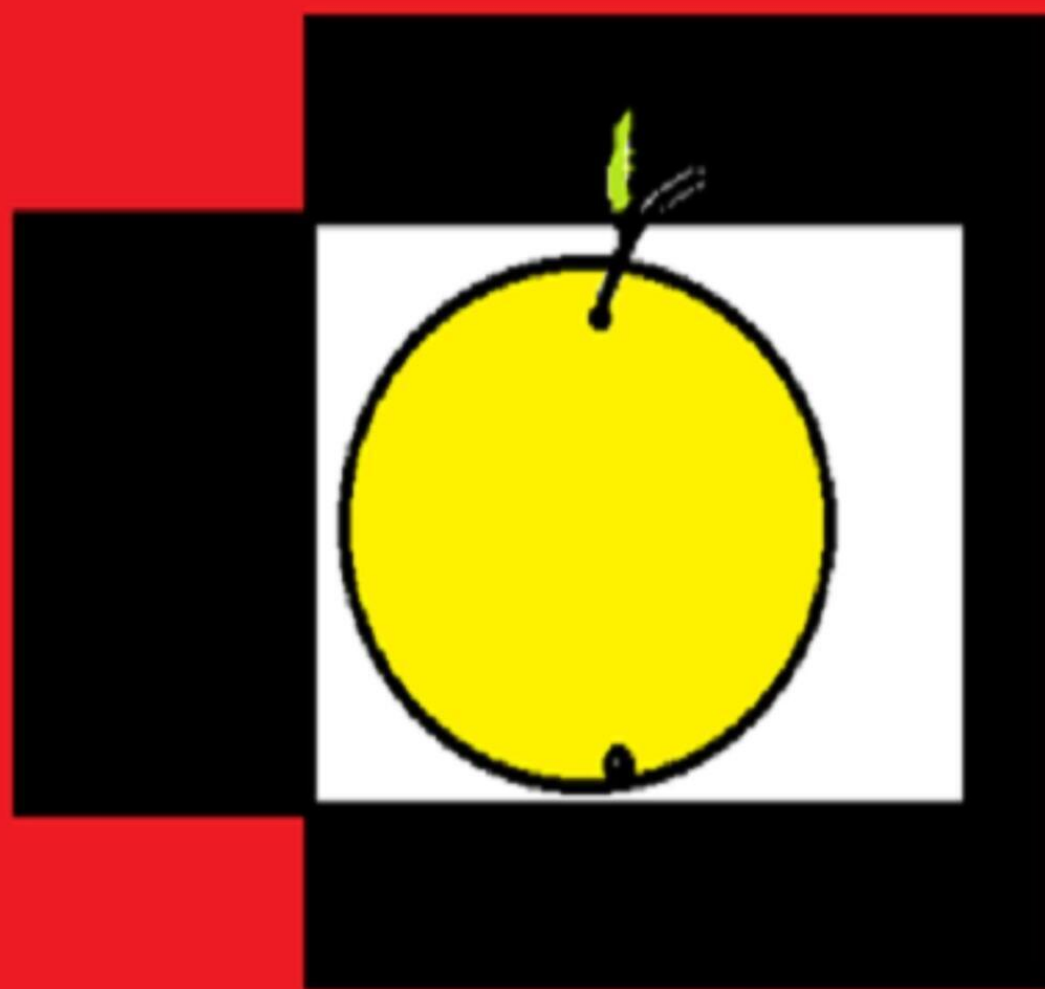

ЕЛИЗАВЕТА ОРЛОВА
ELIZAVETA ORLOVA

Молодильное яблоко для прокурорши

Елизавета Орлова

**Молодильное яблоко
для прокурорши**

«Автор»

2022

Орлова Е. Б.

Молодильное яблоко для прокурорши / Е. Б. Орлова — «Автор»,
2022

Маргарита, помощник прокурора подающая надежду. В Новый год она теряет, контроль над собой. Пишет Рапорт об увольнении с органов прокуратуры и уезжает в деревню, где жила ее любимая прабабушка. Маргарита встречает там свою любовь и осознает, что ее служба не закончилась, служба приобрела новую форму. Рассказ не содержит информацию из реального материала уголовных дел и каких либо оперативных данных.

© Орлова Е. Б., 2022

© Автор, 2022

Елизавета Орлова

Молодильное яблоко для прокурорши

Марго сжимала золотой футляр в форме, яблока. С ехидной улыбкой прошипела, – скоро я вас всех вытрясу.

Маргарита Михайловна, пора ехать, – сказал ей, высокий крепкий мужчина, который должен сопровождать в поездке. Она положила яблоко в переносной бронированный сейф и вышла из офиса. Сейф, хоть и был на вид большим, при этом очень легкий из специальных сплавов.

На календаре двадцать девятое января, а на улице еще не было снега. Зато густой туман застелил весь город. В трех метрах не было видно ничего. На улице был так таинственно и тихо, что было не понятно такая обстановка пугает или завораживает.

Жуть! – сказала высокая, стройная, шатенка с зелеными миндалевидными глазами. Схватила одной рукой за воротник пальто, белого цвета, поежилась и села в авто. Ей было в этом тумане очень уютно, а на ее каменном выражении лица невозможно было прочесть ничего.

Сейф установили рядом с ней на кресло заднего сиденья. Она пристегнула сейф наручниками к своей правой руке.

Для нее очень важно, самой сопровождать ценный груз, которому и цены то не было. Вся ответственность за яблоко лежало полностью на ней.

Когда автомобиль покинул черту города, на Маргариту нахлынули воспоминания. Она вспомнила празднование Нового года на территории санатория, который принадлежал местному заводу, курируемый прокуратурой района, где служила Маргарита Михайловна, помощником прокурора.

Раньше она красила волосы черный цвет любой краской, которая ей подвернется под руку, волосы напоминали мочалку, по этой причине она носила прическу Ракушка.

Макияж всегда был скромный и тот ради того, чтобы скрыть недосып. Никогда не подчеркивала женскую чувствительность косметикой, или каким бы либо элементом в одежде. Не имела никаких страстей и фетиша. Синюю форму практически она не снимала, ноги «не украшали» удобная кожаная обувь. Ноги у нее были красивые и длинные, только они использовались в качестве быстрого передвижения по баракам района.

В те времена многие представительницы правоохранительных органов боялись носить форму, чтобы не вызывать негатив у населения. Только не Маргарита, она занималась единоборствами, имела крепкое тело. Попытки проявить в отношении нее агрессию пресекались сразу ее острым бойцовским взглядом.

Она вспоминала, как год назад в этот день, ее коллеги готовились, к празднованию Нового года, оживленно обсуждали подарки для семьи. Женщины хвастались новыми прическами, а мужчины обсуждали подарок шефу.

Новый год, это такой временной тоннель, когда не знаешь, куда колесо фортуны затянет.

Этот праздник стал для Марго переломным. Мир в ее понимание превратился в кривое зеркало, по ту сторону, в котором веселились клоуны и радовались новым пополнением клоунессы в виде нее самой.

Авто выехало на трассу, туман в пригороде оказался еще плотнее, водитель ехал медленно и аккуратно.

В память врезалась унижительная процедура увольнения с должности помощника прокурора района города. Вспомнила, как она около года пряталась от людей, как загнанная волчица в маленькой деревне в двадцати километрах от города и как встретила его, которого ждала неосознанно всю свою сознательную жизнь.

Маргарита не была отличницей в юридическом институте, она не любила зубрить, непонятный ей материал. Предпочитала на практике разобраться в том, чего не понимала. При этом умудрялась иметь статус отличницы курса.

На третьем курсе она убежала служить в уголовный розыск, здоровье и антропологические данные позволяли ей это. Военно-врачебную комиссию она прошла без проблем. По специальной проверке и представлению в Главке проблем не возникло. Ее отец сам служил опером в ОБХСС, Отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности, а мать работала кадровиком в Областной клинической больнице.

Родители были уже на пенсии и помогали дочери по быту и карьере чем могли. Помощь от отца в виде услуг водителя, а от матери – приготовления борща и чистки кителя.

Редко можно было увидеть опера женского пола. В ее обязанности в УР вошло взаимодействие с органами социальной сферы и инспекторами по делам с несовершеннолетними, совместно искали бегущих несовершеннолетних бродяжек из семей и государственных учреждений, а бегали они часто и в группе.

Наступили «нулевые», район стал еще сложнее. Универмаги стали вытеснять рынки, заводы банкротились, закрывались мелкие цеха. Сплошной алкоголизм и наркомания среди безработного населения и молодежи, в итоге рождаемость стала увеличиваться. Маргарита бегала за детьми, совместно уполномоченными на это лицами, по всем уголкам страшных барачных и разбитых общежитий.

И тут нарисовался негласный Приказ. Район, где служила Маргарита, оказался стратегически важен для государства. Требовалось отмыть, вылечить и вычесать население. Создать план мероприятий и предоставить все ресурсы для выполнения плана.

Министерству социальной поддержке и здравоохранения было дано распоряжение лечить, отрезвлять людей, проводить беседы, помогать с документами и тому подобное, минуя любую бюрократию. Это очень болезненная процедура. Чтобы не пострадало будущее подрастающее поколение, детей из таких семей нужно было изымать любыми путями. По плану государства, с дальнейшим возвратом в семью.

Это была радостная новость для Маргариты, подарки судьбы не закончились, на планировании в органах исполнительной власти города было Утверждено: собрать всех фанатиков в органах исполнительной власти и закинуть на исполнение плана, произвести расстановку кадров.

В эти списки фанатиков попала и Маргарита. Ее протащили в короткие сроки по внутренней системе РОВД, Районного отдела внутренних дел. Когда ее направили в следствие, то прикомандировали в следственную группу местной прокуратуры. Последовало официальное трудоустройство, она стала считаться уже следователем районной прокуратуры, далее последовал перевод в помощники прокурора, далее ей пришлось перепроверить весь надзорный материал по милиции, когда задание Областной прокуратуры было выполнено, ее закинули на надзор над несовершеннолетними. Радости не было предела, у нее расширился круг возможностей.

Маргарита не стала протирать синюю юбку в новой должности. Она не только пачками печатала исковые заявления на лишение родительских прав и выступала в суде, а еще с большим усердием стала помогать органам опеки. Продолжала ходить по баракам с целью выявления детей из неблагоприятных семей. А их было очень много. Маргариту удивляло, почему так плохо финансируются учреждения, где содержались дети со сложной судьбой.

Маргарита жила мечтой, что это временно и дети вернутся в свою семью и забудут непромытые приюты и интернаты, как страшный сон. Никогда не порицала родителей, у которых детей забирали. Родители были не против лишения прав, они осознавали, что их дети на государственном обеспечении хотя бы были сыты и не видели, как родители целый день проводят в поисках дозы или спирта.

Маргарита Михайловна тоже так думала, что дети хотя бы сыты и под наблюдением специалистов. Как же она ошибалась.

В стране разразился экономический кризис, бюджетные рабочие места стали сильно подчищать. Слово «инновация» звучала из каждого утюга.

Маргариту вызвал прокурор и сообщил, что ему осталось пять лет до пенсии, на своем месте он видит только ее. Если его через пять лет не переведут в Москву, то он сам переведется к себе на дачу, нянчить внуков.

Для прокурора, очень важно ладить с милицией, так как они выполняли основную работу «на земле».

– Сократим время, на объяснения, – пояснил Юрий Олегович. Вам нужно входить в общество. Вас уже ждет мой водитель, домой переодеваться, потом вас, Маргарита Михайловна, отвезут. Свободна!

Ее ожидал бомонд из местных крупных предпринимателей, цеховиков, директоров заводов, министерских, руководства администрации.

В Стране Советов Царем Батюшкой района, если его рассматривать, как сказочного героя были Директора крупных заводов, от них зависело все. В «нулевых», власть перешла к Прокурорам района, надо было исправлять проблемы, которые возникли после приватизации заводов. На балансе заводов стояли бараки и многоэтажные дома. Когда заводы перешли, в частные руки, дома скинули с баланса. Администрация города поняла, что дома содержать не на что.

Власть обычно передаётся в одни и те же руки, меняя маску. Как читали лекции Маргарите в Юридическом институте, страна еще не вышла из мелкого княжества.

«Мы рождены, чтоб сказку сделать былью», гласила советская песня «Марш Авиаторов», а получилось иначе. Огромная отрыжка от молодых властолюбцев, из-за которой страдают поколения. А в итоге никто ничего плохого не хотел, зло во имя добра. Наша Маргарита боролась не со злом, она его никогда не видела. Она выполняла слепо план с горячим сердцем и верой, что у каждого ребенка будет достойное детство, как у нее самой.

Ей давали посмотреть на небольшие предпосылки зла: нищета, голод, наркомания, алкоголизм. «Важники» ее уберегали от уголовных дел, в которых был крошечный мрак, чтобы Маргарита Михайловна не тронулась умом. План! А его сворачивать нельзя. Она была незаменимым специалистом, подготовленная лучшими кураторами.

– Яд нужно принимать в маленьких количествах, иначе летальный исход, – внушал прокурор следователям по особо важным делам.

Дома родителей не было. Вероятнее всего, уехали к родственникам. В их семье не было принято следить, учить, оправдываться. Маргарита с детства была приучена к самостоятельности. Надо значит надо. Дома службу не обсуждали. Маргарита спрашивал советов у отца, когда только поступила на службу в УР. Когда она через полгода подошла снова за советом к отцу, он сказал, как ножом отрезал, – сама все знаешь!

После незатейливых косметических процедур, встал вопрос, чего одевать? В шкафу нашлось черное трикотажное платье по колено, в кладовке отыскала черные замшевые сапоги, которые так ни разу и не носила, приобретенные с первой прокурорской зарплаты. Быстро нацепила мощный мамин серебряный браслет с черным рисунком.

Подкрасила губы, стоя перед зеркалом в прихожей, – и кому же такая красота достанется? – Спросила она у зеркала. Поцеловала воздух и улыбнулась.

Маргарита Михайловна Волкова не была завидной невестой. Молодые мужчины, которые приглашали ее на свидание в ресторан, так и видели образ, как жена прокурор вваливается пьяная после сауны с операми домой, с криком, – милый, а я за гитарой, буду через неделю! Это не было в ее характере, а зачем кого-либо переубеждать?

Она свято верила, что где-то рядом ходит ее половинка. Только ее. Не пришло еще время. Да у нее самой куча неотложных дел.

Начитавшись женских журналов, Маргарита для себя придумала игру. Были моменты, когда она приходила со службы домой уставшая, а сон не приходил, она чувствовала себя одинокой без мужской ласки. Это был редкий случай. Она закрывала глаза, полностью расслаблялась. Представляла, что рядом с ней ее любимый, которого она еще не знает.

Мысленно общалась с ним. Маргарита представляла, как он нежно гладит ее живот, бедра, прикасается своими губами к ее груди. Она входила в такую стадию расслабления, что реально начинала ощущать, как воздух ласкает ее и моментально засыпала.

Просыпалась в хорошем расположении духа. Весь день, чувствовала себя бодрой и энергичной. Счастье приносила ей служба. Кабинет был ее мужем, а бродяжек и их родителей считала своими детьми, которым нужна помощь и защита государства.

Молодая женщина, накинула полушубок из норки для солидности, который тоже позаимствовала у мамы и вышла из квартиры.

Она плюхнулась на заднее сиденье авто, закрыла глаза и ушла в свои мечты.

Санаторий находился в лесном массиве, ранее она там никогда не была. Огромное здание из шести этажей, с зеркальными окнами, похожее на частную клинику.

Служебный автомобиль тихо подкатил к зданию. На улице лил дождь, а до Нового года оставалась тридцать минут. Администратор, молодой парень не больше тридцати лет, открыл дверь авто, подал ей руку, укрыл зонтом от дождя и уведомил, – Маргарита Михайловна, вас все ожидают.

Она не разбиралась в парфюмерии, брендах и в новинках моды, а этого и не нужно было, было и так понятно, что облик мужчины очень дорогой. У Маргариты закружилась голова. Запах сосен окружающих здание, дождя и дорого мужского парфюма сдавило сердце молодой женщине. Приглушенный свет фонарей освещал изумруд иголок хвойных деревьев.

Она вышла из авто, расправила плечи и деловой, твердой походкой вошла в холл. Администратор помог снять верхнюю одежду и проводил в банкетный зал.

В зале был полумрак. Много круглых столиков на две персоны. Столы освещали небольшие светильники, убранство стилизовано под дух праздника, на столах лежало по два меню. Все было оплачено хозяевами торжества, гость мог выбрать любое блюдо и напиток из меню и заказать за счет заведения. В зале находилась небольшая сцена, она была предназначена для поздравлений и различных выступлений.

Ее проводили к столику, за которым сидел мужчина, она его хорошо знала, это был Заместитель главы администрации района по социальному развитию и по совместительству Председатель комиссии по делам несовершеннолетних.

– Маргарита Михайловна, не ожидал вас тут встретить, приятная встреча, а где Юрий Олегович? – спросил сосед по столику. Он явно ждал прокурора для серьезной беседы. Вид у него был, как у смертника, которому не дали шанса на последнюю просьбу.

– Валерий Николаевич, я очень рада вас видеть, в такой праздничной обстановке, в основном мы встречаемся на комиссиях по делам несовершеннолетних, – Маргарита перевела тему.

– Маргарита Михайловна, позвольте, я за вами поухаживаю, вступаю в Новый год и пора загадывать желание.

Она одобрительно кивнула, а он еще сильнее помрачнел. Чиновник пригласил официанта и что-то шепнул на ухо.

Официант принес два бокала шампанского непонятное блюдо похожее одновременно на бутерброды с красной и черной икрой и на огромные суши.

Маргарите Михайловне оставалось только улыбаться, она даже не знала в какой форме держать улыбку, не приучена была к фуршетам и беседам в торжественных обстановках.

На сцене включилась подсветка. Погасли люстры. На сцену вышел управляющий санаторием, поздравил всех с наступающим Новым годом. Рассказал, какой вклад внесли присут-

ствующие в район города, не забыл и про прокуратуру района. Проводили год звоном бокалов, молча.

Речь Президента страны. Бой Кремлевских курантов. Крики с поздравлениями. Пиликанье смс-сообщений, трели звонков мобильных телефонов. Официанты только успевали обслуживать столы. Многие приехали сразу со службы и конечно, были голодными. Конец года был очень тяжелым.

Никто не знал, что будет в новом году, многие знали и готовили свои щупальца, для того чтобы задушить и утопить конкурентов. Впереди ждали людей сокращения, новые реформы и кризис.

– Прошу прощение, Маргарита Михайловна, я покину вас ненадолго. Вижу лица знакомых застройщиков, общее дело делаем, нужно население обеспечить доступным жильем.

– Только как? – Пробубнил себе под нос Николай Николаевич. Маргарита этого не услышала. Он готов был рыдать, это не было ему положено по статусу и половой принадлежности.

К Маргарите подошла пожилая дама, фигурой и походкой она напоминала гусыню. Кряхтя, плюхнулась на соседний стул.

Она явно себя чувствовала королевой бала. Женщина была очень неухоженной, на голове красовалась короткая стрижка, видны были корни седых волос и лысины на фоне волос цвета ржавчины, краска с волос слезила вместе с волосами. Узкие длинные пальцы, обломанные ногти, под ногтями грязь, запах от нее стоял неприятный. Так пахнет в старых частных домах с прилегающим небольшим хозяйством в виде птицы и другой живности, пометом, простоквашей и силосом. На ней был зеленый сарафан, под ним виднелась розовая блуза, с вышитыми клубничками на воротничке. Дамочка была министерской, большого поста не занимала.

Рассказывали про нее целые легенды, что она в состоянии уничтожить любого и выдворить с поста, кто ей не нравится. Иногда, даже просто от скуки может организовать травлю на чиновника любой величины.

– Что же ты милочка сидишь так скромно? Молодая одинокая женщина, глянь сколько мужиков, ничего страшного, что многие из них женатые. Жена не стена! – Заговорила с Маргаритой дамочка.

– Наслаждаюсь музыкой, – ответила Маргарита.

– Аида Серафимовна, мое имя! – Она не считала нужным, объяснять, кем она «не трудится». Была обыкновенным специалистом в отделе по демографической политике.

– Маргарита Михайловна, – представилась молодая женщина.

– Вы милочка молодая, да в вашем статусе шелка и бриллианты носить. Любовников в чину иметь для дела. В постели с рук юных любовников икру черную есть, для тела, – не унималась Ада Серафимовна.

Ада из Ада или из зада... в основном ее называли практикантки в министерстве, хихикая. Это только им позволялось. Ада любила более крупную дичь. Мелочь она не трогала. Была отличным психологом, много душ сгубила за свою жизнь.

Людей ломала, как игрушки. Если человек не попадал под ее влияние она тщательно строчила доносы на него, и распускала лживые слухи. В этом деле она была стратегом. Знала куда стрелу из сплетен запустить.

Многие даже не знали и не догадывались, кому благодарны своей загубленной карьере. Она питалась энергией людских страхов, слабостей и похоти. И этой энергией она успешно манипулировала.

Министерша поняла сразу, что-то пошло не так. Сема ее обманул и денег молодая прокурорша никаких не брала. И пришлось менять стратегию, так как ее зад гусыни конкретно начинал пахнуть дымом.

Сема был ее помощником, худой бледный мужчина пятидесяти лет. Служил у нее взяточным курьером, семьи у него не было. У него ничего не было, кроме любви к азартным играм

и долгов перед бандитами. Ада знала об этом и из-за этого его и держала при себе. Бандиты, в свою очередь, тоже знали, чей он прихвостень и тоже, держали при себе.

Как-то Сема спустил огромную сумму денег в карты, его поставили на счетчик. Он набрался наглости и начал спор с Адой, что берут все, это всего лишь цена вопроса. Она еще удивилась странному поведению своего прихвостня и дала ему заказ.

Ему нужно было начать подкармливать будущего прокурора. Ада раньше всех догадалась, кого сватают на место Юрия Олеговича. Меньшей кровью бы она обошлась, если Маргариту засыпать взятками, давить на ее слабости и держать при себе, как марионетку.

Сема получал от Ады крупную сумму для Маргариты, а сам отдавал деньги на погашения процента по основному долгу. И так в течение трех лет.

Аде в принципе было плевать, получила деньги будущая жертва или нет. Недошли деньги, какая неприятность... Ай-яй-яй. Все равно должна. Надо быть сговорчивее.

Ада знала мечту Маргариты. Мечты людей была ее любимым десертом, она их распознавала, а потом подтверждала фактами. Если попадала в цель, радовалась своей проницательности.

Она любила момент, когда жертва плыла, глаза затуманивались, тело становилось податливым, как у трупа после окоченения. Жертва больше себе не принадлежала. А какая мечта может быть у носительницы имени Маргарита? Мир во всем мире, мужик, домик у моря, а желательно на Луне.

Ада собрала всю свою волю в кулак. Округлила бездонные голубые глаза, поймала взгляд собеседницы. И зашипела так, что Маргарите показалось, что из-за рта Ады показался змеинный язык.

– Милочка, я вам каждый месяц в течение трех лет приличную сумму передавала. Ты же юрист и чему вас только учат в институте, обязана быть разумнее, для чего тебе вообще ум? Студентки в Области видела какие? Ни чета тебе простодыре. Упакованные, при хороших любовниках, яркие, красивые. Кошелек в руках и тот не носят, тяжело им. Посмотри на себя, лошадь! Ты думаешь, твои бродяги спасибо тебе скажут? Это отрепье! Биологическая гниющая масса! Пробабки пили, бабки пили, дочери скололись и нарожали и рожать будут. Для нас! Элиты и управленцев, это рабы! Хватит, уже позорится, в Области так уже тебя и называют «юродивая». Я тебе деточка помогу с выбором хорошего дома с нормальными соседями, возможно, научат тебя уму разуму. Надо будет, мужика найду.

Маргарита испытала непонятное состояние схожее на предсмертную агонию. Она встала и вышла из-за стола. Попросила администратора позвать водителя, водители гостей ожидали в комнате отдыха свое руководство. Она шла в состоянии безумия, шепча про себя что-то, испытывая ощущение отторжения головы от тела, путь до авто оказался вечностью.

– Куда вас Маргарита Михайловна? – Спросил водитель.

– В прокуратуру, – ели выдавила из себя слово, она быстро приняла решение, не смотря на свое самочувствие. Она решила оставить Рапорт на увольнение на столе секретаря. – Не хочууу! – Взвыла Маргарита.

Утром, первого числа она лежала в домашнем уютном гнездышке, в родительской квартире у себя в комнате, в виде эмбриона и сжимала около живота подушку. Служебная квартира не была ей положена, не было особой необходимости, она и не просила.

Дома она находилась не больше восьми часов в сутки. У нее был свой хороший просторный кабинет, иногда мама заскакивала с обедом для дочери, приносила необходимые вещи из дома. Отец подвозил маму, но не заходил никогда в учреждение. Дочь находила время для занятия спортом, в основном это была борьба, изредка бассейн. Самой вещи собирать, особенно, закинуть в стиральную машинку и вытащить от туда вещи, не было времени.

Раздался звонок мобильного телефона, – зайчик, – услышала, она голос мамы, – мы отдыхаем у тети Зины за городом, тут так хорошо. Свежий воздух. Баня. А как она вкусно готовит. Захочешь! Приезжай зайка.

– Хорошо мама, мне кажется, я простудилась.

– Тогда сиди дома, у Зины внуки гостят. Я тебя учила, как делать необходимую профилактику, чтобы не разболеется, не ленись! Целую зайчик, – в телефоне раздалась короткая гудка.

Маргарита закрыла глаза, возникали образы страшных существ. Когда она открывала глаза, ее одолевали хаотичные воспоминания. Она бежит с мальчишками по детскому садику и играет в «войнушку». Тяжелый экзамен в институте по уголовному процессу. Глаза ребенка и его мамы, на лице которой отпечатано количество и качество выпитого, а глаза кричат о помощи. В сознании такое творилось, если это описать словами, схожее на бунт ящичков в архиве.

Через час позвонил Юрий Олегович, – точно решила?

– Да! – Твердо ответила его помощница.

Прокурор никого и никогда не упрасивал, он был человеком дисциплинированным и подбирал своих сотрудников с аналогичным качеством. Он в органах начал служить совсем молодым, после прохождения срочной службы в армии.

У подчинённых Олега Юрьевича всегда было идеально в делах, никогда не требовалось дополнительное время для передачи дел и подшивания кучи материала.

– Я думаю, это даже правильно, – сказал Юрий Олегович. Про тебя идет жуткая информация. Найдем, кто пускает дезинформацию, и восстановим тебя в органах. Такое бывает, Маргарита Михайловна. Тебе нужна медицинская помощь? У нас есть хорошие специалисты, это в личное дело не пойдет.

Прокурор имел в виду психиатров и психологов, Маргарита намек не поняла. Она себя считала человеком чистого разума.

Что делает человек при таких атаках психики? Снимает деньги и уезжает, куда глаза глядят. Так она неосознанно и поступила. В те времена у сотрудников прокуратуры была очень хорошая зарплата, плюсовало, чин, выслуга, и тому подобное. Она мечтала об огромном доме в лесу, чтобы приезжали ее коллеги с семьями, родственники. Чтобы приезжали нерадивые мамы с детьми, она хотела им показать, что помимо жизни в нищете, есть другая жизнь. И можно все исправить есть закон, есть государственная помощь и блюстители порядка, которые искренне хотят помочь, нужно только не сопротивляться новой жизни.

Она как во сне прошла позорную стадию увольнения, ухмылки в Областной прокуратуре.

Она не стала собирать вещи, в спортивном костюме и в пуховике ушла из дома. Документы и деньги она положила в сумку, которая крепится на талии. Родители ничего не сказали.

А что им было говорить? Михаил Валерьянович попадал под гипноз при исполнении своих служебных обязанностей и по глазам дочери понял все.

– Миша, точно все будет нормально? – Спросила у него жена.

– Вер! Забыла, как я отловил Яшку Фарцовщика? Умом тронулся потом. Где меня отхаживали? Тем более, я же опер на пенсии и руки у меня очень длинные. Можно нашей Маргаритке не названивать. Придет в себя, примет нужное решение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.